

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СССР В СРЕДНЕЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Каримов Сухроб Юсупович

учитель кафедры иностранных языки и социальные науки

Азиатский международный университет

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17316770>

Аннотация. В данном тезисе анализируются цели, формы и последствия антирелигиозной политики Советского государства в Средней Азии в 1920–1930-е годы. Рассматриваются особенности взаимодействия советской власти с мусульманским духовенством, ликвидация религиозных институтов, а также социально-культурные последствия идеологического давления на традиционные формы веры.

Ключевые слова: СССР, Средняя Азия, ислам, антирелигиозная политика, репрессии, духовенство, атеизм, идеология.

Сразу после Октябрьской революции 1917 года большевистское руководство взяло курс на формирование общества, свободного от религии. Под лозунгом «освобождения трудящихся от религиозного угнетения» были ликвидированы вакуфные земли, закрыты тысячи мечетей, мектебов и медресе. Религиозное образование объявлялось «вредным для пролетарского сознания». В 1922 году был принят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который стал юридической основой для лишения религиозных учреждений прав юридического лица, имущества и доступа к системе образования. Это решение в Средней Азии привело к разрушению многовековой системы исламского образования. К концу 1920-х годов антирелигиозная кампания приняла организованный характер. Для этого в 1925 году был создан Союз воинствующих безбожников (СВБ) — массовая общественная организация, призванная вести идеологическую борьбу с религией и распространять научный атеизм. Основателем и лидером Союза стал Емельян Ярославский (Миней Губельман), один из ближайших соратников Ленина. Задачей Союза было не просто ограничить влияние религии, а внедрить атеизм в массовое сознание, особенно среди молодёжи и рабочих. В республиках Средней Азии — Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Туркмении и Таджикистане — Союз воинствующих безбожников стал одним из ключевых инструментов реализации антирелигиозной политики СССР. Регион отличался глубокой религиозностью, поэтому здесь пропаганда атеизма требовала особых методов. С конца 1920-х годов в Средней Азии началась масштабная кампания по закрытию мечетей, медресе и мектебов.

- В одном только Узбекистане в 1929–1932 годах было закрыто более 70% мечетей.
- Медресе, в которых веками обучали фикху, тафсиру и хадисам, были превращены в клубы безбожников или склады.
- Религиозное образование было официально запрещено, а обучение детей Корану стало считаться уголовным преступлением.

Имамы, ишаны, ходжи и другие представители духовенства объявлялись «эксплуататорами» и «врагами народа». СБВ активно поддерживал их дискредитацию через печать и массовые собрания. Газеты публиковали статьи с заголовками вроде: «Ишан — враг советской власти» «Мулла губит народ» Тысячи религиозных деятелей были арестованы и сосланы. Особенно жестокие репрессии прошли в 1937–1938 годах — в период Большого террора. Союз организовывал:

- «Безбожные выставки» — где высмеивались исламские обряды, хадж, традиции.
- Публичные диспуты между муллами и «научными атеистами».
- «Антикурбан» и «антинавруз» праздники, где вместо религиозных жертвоприношений устраивались комсомольские концерты и митинги.
- «Красные свадьбы» и «октябрины» — вместо никаха и азона над новорождённым.

В некоторых школах Узбекистана и Казахстана вводились предметы «Основы марксизма-ленинизма» и «Научный атеизм». Союз активно выпускал брошюры и журналы на местных языках — узбекском, казахском, туркменском и таджикском. Пропагандистские тексты переводились с русского, чтобы воздействовать на широкие народные массы. В Ташкенте, Самарканде и Ашхабаде издавались плакаты с надписями: «Религия — враг науки!» «Безбожник — друг труда!» Журнал «Безбожник у станка» публиковал карикатуры, изображающие мулл как лентяев и паразитов. Несмотря на давление, жители Средней Азии продолжали придерживаться исламских обычаев.

- Многие мусульмане совершали молитву тайно, особенно в домашних условиях.
- Родители учили детей Корану скрытно, часто ночью.
- Женщины сохраняли религиозные обряды в быту, праздновали Рамадан и Курбан, хотя официально это запрещалось.

По архивным данным, только в 1937–1938 годах сотни религиозных деятелей Узбекистана и других республик были репрессированы по обвинениям в «контрреволюционной деятельности» и «панисламизме». Советская власть стремилась заменить религиозное сознание идеологией коммунизма. На смену духовным ценностям ислама активно внедрялись культ Ленина, вера в партию, социалистическая мораль. Однако религиозные традиции не исчезли. Они продолжали существовать в скрытых формах — семейных обрядах, тайных собраниях, неофициальных уроках Корана. В деревнях и кишлаках Средней Азии многие пожилые люди продолжали обучать детей основам веры, несмотря на страх наказания. Женщины сохраняли религиозные обычаи в быту, оберегая духовное наследие от полного исчезновения. Таким образом, ислам превратился в форму культурного сопротивления тоталитарной идеологии. После окончания Второй мировой войны, особенно с середины 1940-х годов, советская власть вынуждена была частично смягчить антирелигиозную политику. В 1943 году было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) со штаб-квартирой в Ташкенте. Однако деятельность мусульман оставалась строго

контролируемой органами НКВД и КГБ. Тем не менее, даже в условиях идеологического давления ислам сохранялся как важный элемент национальной идентичности и духовного самосознания народов региона. Это стало фундаментом для религиозного возрождения в конце XX века — в период перестройки и после обретения независимости странами Центральной Азии. Антирелигиозная политика советской власти в Средней Азии имела системный и репрессивный характер. Её целью было искоренение религии как мировоззренческой основы и замена её атеистической идеологией. Однако ислам, как глубоко укоренённый элемент культуры и идентичности, сумел сохранить свои позиции, пусть и в скрытых формах. Опыт этого периода показывает, что духовная традиция, основанная на вере и культурной памяти, способна выстоять даже в условиях государственного давления.

Список литературы:

1. Юсупович, К. С. . (2024). КРАТКИЙ ОБЗОР НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ДВИЖЕНИЯ “ТАЛИБАН”, НА ФОНЕ ЗАХВАТА ТАЛИБАМИ ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ В 2021 ГОДУ. *TA'LIM VA RIVOJLANISH TAHLILI ONLAYN ILMIY JURNALI*, 4(11), 227–229. Retrieved from <https://sciencebox.uz/index.php/ajed/article/view/12432>
2. Yusupovich, K. S. (2024). Abu Hafs Kabir and the Spread of the Hanafi Madhhab in Transoxiana. *EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION*, 4(9), 204–207. Retrieved from <https://inovatus.es/index.php/ejine/article/view/4079>
3. Каримов Сухроб Юсупович. (2024). ОРДЕН НАКШБАНДИЯ: ИСТОРИЯ, УЧЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14509878>
4. С. Ю. Каримов. (2025). РОЛЬ ФАЙЗУЛЛЫ ХОДЖАЕВА В ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14741491>
5. Нийозова Гулчехра Шерматовна, & Каримов Сухроб Юсупович. (2025). КУСАМ ИБН АББАС И ИСЛАМИЗАЦИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14736948>
6. Каримов Сухроббек Юсупович. (2025). ТАРИКАТ ЯССАВИЯ: ИСТОРИЯ, УЧЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14872554>
7. Нийозова Гулчехра Шерматовна, & Каримов Сухроб Юсупович. (2025). ВОЗНИКНОВЕНИЕ СУННИЗМА И ШИИЗМА. ОТЛИЧИЕ ДВУХ ТЕЧЕНИЙ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14908934>
8. Karimov Suxrobbek Yusupovich. (2025). THE ROLE OF KHAN UZBEK IN SPREADING ISLAM IN THE GOLDEN HORDE. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15027058>
9. Gulyamov, A., Yarashova, M., & Karimov, S. . (2025). O'RTA ASRLARDA G'ARBIY YEVROPADA SHAHAR-QAL'A, SHAHAR-CHERKOV, SAVDO O'BYEKTI AHAMIYATIGA OID SHAHARLARNING VUJUDGA KELISHI. *Modern Science and Research*, 4(3), 122–131. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/71868>

10. Gulyamov, A., Yarashova, M., & Karimov, S. (2025). РОЛЬ ХАНА УЗБЕКА В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИСЛАМА В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ. *Modern Science and Research*, 4(3), 146–154. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/72380>
11. Нийозова, Г., & Каримов, С. (2025). THE HANAFI MADHNAH AND ABU HAFS KABIR. *Modern Science and Research*, 4(3), 507–515. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/74129>
12. Karimov Suxrobbek Yusupovich. (2025). НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ЦИФРОВАЯ ИСТОРИЯ, КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15242436>
13. Каримов С.Ю. (2025). ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИКИ В ИСЛАМЕ: ИСТОРИЯ, ПРИНЦИПЫ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15399585>
14. Каримов Сухроб Юсупович, & Мустафоев Толибжон. (2025). ПОЛИТИКА РЕПРЕССИЙ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ В УЗССР В 1930-Х ГОДАХ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15639186>
15. Каримов Сухроббек Юсупович. (2025). РОЛЬ УЗБЕКИСТАНА В УРЕГУЛИРОВАНИИ АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1990-2020 ГОДАХ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15670546>
16. Khalid A. *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. – Berkeley: University of California Press, 1998.
17. Рахимов Б. *Ислам и общество в Узбекистане в первой половине XX века*. – Ташкент: Университет, 2003.
18. Martin D. *Atheists and the State: The League of the Militant Godless and Soviet Antireligious Campaigns*. – London: Routledge, 2017.